

УДК 81-11

DOI 10.18413/2075-4574-2019-38-1-35-42

**ОБ УСТНОМ, ПИСЬМЕННОМ И ДИДЖИТАЛ-ЯЗЫКЕ
С ПОЗИЦИИ БИОКОГНИТИВИЗМА В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ****ON SPEECH, WRITTEN AND DIGITAL LANGUAGE FROM
BIOCOGNITIVISM IN MODERN LANGUAGE STUDIES****О.А. Карамалак¹⁾, Е.В. Пожидаева²⁾****O.A. Karamalak, E.V. Pozhidaeva**

¹⁾ Национальный исследовательский университет «Высшая Школа Экономики»,
Россия, 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, 20

National Research University Higher School of Economics,
20 Myasnitskaya Str., Moscow, 101000, Russia

²⁾ «Государственный Институт русского языка им. А.С. Пушкина»
Россия, 117485, г. Москва, ул. Академика Волгина, 6

Pushkin State Russian Language Institute
6, Ak. Volgina Str., Moscow, 117485, Russia

E-mail: okaramalak@hse.ru, EVPozhidaeva@pushkin.institute

Аннотация

Современная философия языка занимается широким кругом проблем, связанных с функционированием языка в окружающей среде. В данной статье выделяются три парадигмы языка: устный, письменный и диджитал. В диахроническом аспекте язык появился и первоначально существовал исключительно в устном виде. Речь рассматривается автором как естественная биологическая способность социальной адаптации в языковой среде, обладающая ориентирующей функцией. С появлением письменности человечество вступило в новую эпоху текстовой среды. В настоящее время мы являемся свидетелями появления новой эры диджитал-языка и виртуальной среды. Автор приходит к выводу, что диджитал-язык характеризуется интерактивностью, диалогичностью, иконичностью, являясь гибридом устного и письменного языка. Электронный текст семиотически осложнен эмоджонами, видом шрифта, его расположением, цветом и т.д., картинками и видеофрагментами. В статье представлен анализ дискурса, развернувшегося в результате размещения на стене пользователя креолизованного текста в социальной сети «Facebook». Креолизованный текст формирует единство вербальной и невербальной его составляющих, способствуя порождению и развитию дискурса (ориентирование и вовлечение людей). Пост, размещенный в «Facebook», носит нелинейный характер, он распространяется на своеобразные дискурсионные ветви (более короткие диалоги). Участники такого многонаправленного дискурса используют разговорный стиль языка, смайлы, морфологические, лексические и синтаксические приемы для выражения эмоционального фона.

Abstract

Contemporary philosophy of language studies a broad range of questions connected with the functioning of language in the environment. There can be singled out three paradigms of language existence: speech, written language, and digital language. Diachronically language appeared and initially existed in the form of speech. The paper regards speech as a biological ability of social adaptation in language environment having an orienting function. With the advent of writing, people entered into a textual environment. Written language is an artifact, a part and parcel of our life. Nowadays, we witness a new era of digital language and virtual environment. Digital language is seen to be interactive, dialogical, iconic, being a hybrid of written and oral types of languages. A digital/electronic text is simiotically charged with icons,

types of fonts, color, position, pictures and videos. The paper presents a discourse analysis triggered by the creolized text post on Facebook. Semiotically speaking, a creolized text forms a unity of verbal and non-verbal constituents which afford an observer to be part of it and interpret it. In case of Facebook posting, discourse is distributed and expanded because many people can see or take part in it. The example brought in the paper shows that the discourse unfolding on the timeline is not necessarily linear because it can spread in branches or shorter discourses. A post can encourage Facebook users to expand it into a discourse or even many discourses. Commenters use colloquial language, emotionally charged with emoji (smiles), morphological, lexical, and semantic means.

Ключевые слова: устный язык, речь, письменный язык, текст, диджитал/ цифровой, электронный, виртуальный язык.

Key words: oral language, speech, written language, text, digital, electronic, virtual language.

Устный язык

В данной статье устный язык, или речь, рассматривается как естественный язык – биологическое свойство вида *homo sapiens*, для которого характерна общественная организация жизни. Биологическая теория познания, сформулированная У. Матураной и Ф. Варелой, характеризуется синтетизмом и потому открывает выход на новую концепцию языка, которая заключается в том, что языковая деятельность человека рассматривается как определенные структуры поведения в когнитивной области взаимодействий, носящих ориентирующий характер и служащих осуществлению биологической функции адаптации организма к среде [Матурана, Варела, 1996].

Данная теория применима в когнитивной лингвистике. А.В. Кравченко объясняет принципы когнитивной настройки человеческого организма следующим образом: в первые годы жизни происходит когнитивная настройка человеческого организма, который постепенно встраивается в среду, вступая во все более расширяющийся круг взаимодействий с компонентами среды, что знаменует начало процесса накопления опыта как специфических состояний активности нервной системы [Кравченко, 2013].

Естественный язык – это языковое поведение в консенсуальной области взаимодействия [Kravchenko, 2016]. Языковое поведение является ориентирующим поведением; оно ориентирует ориентируемого в когнитивной области последнего на взаимодействия, которые не зависят от природы самих ориентирующих взаимодействий [Maturana, Varela, 1992]. Консенсуальная область – это перекресток между двумя наблюдателями, это область описаний высшего порядка. Она возникает, когда появляются включенные обоюдные последовательности состояний, установленных через онтогенетическое взаимодействие между структурно-пластичными системами [Maturana, Varela, 1992].

Понятие «консенсуальная область взаимодействий» синонимично понятию «кооперативная область взаимодействий». Языковую деятельность (*language*) У. Матурана сравнивает с танцем, которому свойственны не иерархия и управление и не конкуренция, а взаимная подгонка действий, сотрудничество. «Человеческие существа являются биологически любящими (сотрудничающими) существами, а язык – это наш биологический способ жизни» [Maturana, 1996, p. 2]. Естественный язык сопровождает человеческий онтогенез.

Вступая в устную коммуникацию с другими, человек преследует цель оказать на собеседника ориентирующее воздействие таким образом, чтобы оно способствовало повышению эффективности его адаптивных взаимодействий со средой [Thibault, 2011]. Языковая деятельность определяется в качестве физиологической способности к социальной ориентации. Язык биосоциален и его необходимо рассматривать как действие [Cowley, 2014] при взаимодействии говорящего со средой и другими коммуникантами, являющимися частью этой среды.

Письменный язык

Письменный язык – это графические знаки, артефакт [Wheeler, 2004], созданный человеком. Письменный язык охватывает временные масштабы культуры, истории и эволюции, определяет особенности филогенеза. После Гутенберга человечество вступило в эру печатного слова, и началось формирование принципиально новой культурной текстовой среды. В настоящее время текстовое поле языка является неотъемлемой частью нашей жизни. Роль письменности в развитии человеческого общества огромна. Однако письменный и устный языки – это две различные сущности. Так, в своих работах П. Линелл говорит о том, что языкознание как наука прежде всего направлено на изучение графического слова или слов, тем самым обвиняя лингвистов в письменно-языковой предвзятости. Он полагает, что письменный текст или слово – это результат, или продукт, активности автора [Linell, 1982]. Письменный текст воспринимается как объект и обладает свойствами постоянства и статичности. Текст состоит из отдельных символов или слов, которые пространственно и структурно организованы согласно нормам и правилам. Текст атемпорален, то есть к нему можно возвращаться несколько раз. Письменный текст, в отличие от устной речи, не обладает контекстом «здесь и сейчас». Среда письма сама по себе монолична, в том смысле, что автор или писатель взаимодействуют со своим «Я». Более того, научение или усвоение письма и чтения существенно отличаются от усвоения говорения. Усвоение письменного языка происходит за счет эксплицитных объяснений, правил. Усвоение письменного языка можно отнести к социализации второго порядка, где школа и другие культурные институты играют значимую роль.

А.В. Кравченко также пишет о письменно-языковой предвзятости лингвистики, подчеркивая различие между естественным языком и письменным как семиотическими феноменами разной когнитивной природы [Кравченко, 2014]. Текст и разговор – явления хотя и взаимосвязанные, но различающиеся по своей онтологии [Kravchenko, 2009]; в разговоре понимание зависит от огромного количества индексальных знаков, присутствующих в коммуникативной ситуации и являющихся по большей мере невербальными (тембр, ритм, паузы, телодвижения др.). В то время как речь телесно воплощена, и присущая ей динамика контролируется и анализируется в режиме реального времени, письменный язык бестелесен относительно человека как деятеля [Karamalak, Pesina, 2017]. А.С. Мельничук говорит, что абстрактная система языка как результат научной обработки реального языка не может рассматриваться на одном уровне с конкретным языком как речевой деятельностью [Мельничук, 1992, с. 5–6].

Таким образом, письменный язык явно отличается от устного языка как биологически адаптивного взаимодействия.

Диджитал-язык

Обратимся к третьему периоду развития языка – диджитал, где информация представляется с электронных (цифровых) носителей (дисплеев). В данной статье мы обозначили его как диджитал, др. словами цифровой, виртуальный, язык Интернета. В век электронных технологий люди все чаще обмениваются текстовыми сообщениями в различных социальных сетях, участвуют в блогах, чатах, форумах, ведут активную переписку по электронной почте. Интернет расширяет когницию в том смысле, что знания и приобретение знаний зависят от интернет-среды и нашего действия в ней. Согласно теории «расширенного сознания» Э. Кларка и Д. Чалмерса, внешние ресурсы расширяют наши мыслительные возможности [Clark, Chalmers, 1998, p. 9].

Электронное сообщение предполагает быстрый или моментальный отклик, реакцию. Эта интерактивность формирует чувства, действия и мышление вовлеченных в нее людей. От общения в режиме реального времени письменная коммуникация продолжает отличаться только отсутствием невербальной составляющей, однако эмодзи являются искусственными ее заменителями. Но если эмоциональное выражение и другие невер-

бальные проявления коммуникации мы часто не в силах контролировать, то эмотиконами вполне можем управлять в наших целях, соответствующе воздействуя на адресата. Остальное происходит так же, как в обычном, «реальном» диалоге. Интерактивное диалогическое письменное общение с помощью Интернета можно с уверенностью считать комплексной интегрированной деятельностью, направленной на создание консенсуальной области взаимодействия (как в естественном языке устного общения).

В настоящий момент мы живем в эпоху креолизованных текстов [Сорокин, Тарасов, 1990; Анисимова, 1996] – текстов, фактура которых состоит из двух разнородных частей: вербальной (языковой/речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык). В креолизованных (и «семиотически обогащённых») текстах иллюстративно-визуальный ряд имеет решающее значение в интерпретации текста. Сама по себе надпись, прочитанная вне «визуального контекста», может вызывать многозначность интерпретаций. В рамках визуального контекста она «оживает», и в процессе семиозиса генерируется задуманный автором смысл фразы.

К данному феномену обращается Э. Торрэ в своей работе «Система реплицируемых рестрикций в век семиотического разнообразия: о взаимодополняемости символических и динамических аспектов языка» [Torre, 2014, 1 – перевод наш – О. К.]. Наблюдаемый интерпретатором знак может иметь потенциал для интерпретации, и только в контексте «выводится» смысл «здесь и сейчас». Безусловно, каждый знак стимулирует порождение конвенционального, или общего, значения, но нельзя утверждать существование только общепринятого лингвистического значения (понятия) или только индивидуального смысла. Чтобы понять процесс формирования значения, необходимо выйти за рамки дуализма «общественное – индивидуальное» и рассмотреть процесс семиозиса как взаимодействие, или интеракцию, внешнего и внутреннего, общественного и индивидуального. Значение интернет-мем возникает именно из контекста как результат взаимодействия между конвенциональными функциями символов и ситуативной уникальностью каждого коммуникативного события. Важно понятие мультимодальности, то есть взаимодействия лингвистического символа с визуальным контекстом. Данная интеграция и позволяет генерировать смысл мем.

Интернет-статусы в социальной сети «Facebook», как и в любой другой, обычно направлены не на конкретного человека, а на всех друзей – пользователей данной сети. Сообщение направлено «в мир», оно становится общим для многих в интернет-пространстве, и его возможность для ориентирования большего количества людей возрастает [Карамалак, 2015]. Интересно отметить, что дискурс при таком взаимодействии носит явно нелинейный характер. Нелинейность проявляется в том, что несколько человек могут комментировать один и тот же пост, вступать в дискурс друг с другом, а не только с тем, кто разместил статус. Приведем пример креолизованного текста-статуса, который послужил основой для развития дискурса:

Looks like tomorrow is going to be an awesome morning for me!!!

Рис. 1.

Comments

Michelle Muenchow: I need to know about this... A few ppl on my FB keep trying to get me to buy it

Abby Ruth: Give me or Sheryce a message

Michelle Muenchow: I need to know about this... A few ppl on my FB keep trying to get me to buy it

Michelle Muenchow: She's my sister so ill message herrrrrrr:)

Michelle Muenchow to Sheryce Rice: ill message u after I get the twins to bed

Sheryce Rice: Yes ma'am!

Jennifer Vaughan Thompson: Yayyyy!!! Super excited for you!!

Tiffany Lynn Rodman: I need to know what this is!?!?

Abby Ruth: Messaging you ;)

MacKenzie Kay Dalby: What is this?

Sheryce Rice: Just more awesomeness :)

Sheryce Rice: Abby got me hooked on it since my children are part vulture and steal all of the energy I don't have lol this stuff was a godsend when I tried it. High energy, less appetite, lose weight... awesomeness!

MacKenzie Kay Dalby: I don't need to lose weight but I'd love some energy!! Dang. That's awesome.

Sheryce Rice: It'll help!

MacKenzie Kay Dalby: Hmmm I need to know more about this, said thrive. 🤔

Abby Ruth: its...ahhhhmazing. I gave her a 3 day trial and she was hooked. no big deal.

MacKenzie Kay Dalby: I want to try this! Lol.

Abby Ruth: did you get a hold of Sheryce?

Michael Kubat: my friend here has been proclaiming that stuff and has done like a 3 month study she posted on the change it did for her, complexion, energy, etc. she swears by the stuff.

Пользователь Facebook Abby разместила запись со следующим содержанием: «Видимо, завтра меня ожидает классное утро» и картинки с коробками «Thrive» («Процветание»). На основе данного креолизованного текста наблюдатель может прийти к выводу, что Abby очень довольна, что ей доставили эти коробки. Любопытно, почему она так довольна и что находится внутри. Следовательно, ее пост – это своего рода аффорданс, который способствует возникновению определенной реакции (люди интересуются, что в коробках). Одна из подруг, пользователь Michelle Muenchow, комментирует, выражая свое желание узнать, что скрывают данные коробки, и тем самым вступает в публичный дискурс. Ее речь разговорная по стилю с использованием аббревиатур (prp – people (люди), FB – Facebook). Хозяйка поста инициирует продолжить личную переписку («Напиши мне или Sheryce сообщение»), сопровождая это подмигивающим смайлом, на что Michelle реагирует следующим образом: «Она моя сестра, поэтому напишу ей». «Ей» в англ. варианте выделено с помощью повторения последней буквы семь раз («heptttttt»). Будущая форма написана без апострофа «ill» вместо «I'll», местоимение «я» – с маленькой буквы, что свидетельствует о быстром и небрежном написании без соблюдения грамматических правил, как в разговорной речи. Данное текстовое сообщение также сопровождается смайлом «улыбка».

И далее Michelle вовлекает Sheryce в данную дискуссию, написав: «Я напишу тебе, как уложу близняшек спать», – сопровождая смайлом «сердце», тем самым подчеркивает семейные узы и любовь к сестре.

Далее первоначальный креолизованный пост комментируется тремя женщинами – Sheryce, Jennifer и Tiffany. Их комментарии эмоциональны, с использованием междометий, восклицательных знаков, повторений знаков или совмещений восклицательного и вопросительного знаков одновременно. «Yes ma'am!», «Yaayuu!!! Super excited for you!!», «I need to know what this is!?!?» («Да, мэ!», «Еееей!!! Супер. Так рада за тебя!!», «Мне нужно знать, что это!?!?»). На последний комментарий Abby отвечает, подмигивая с помощью смайла, что сообщит в личном сообщении подробнее о том, что такое «Thrive».

Во всех комментариях используется разговорная лексика. Так, например, окказионизм «awesomeness» (*потрясность*), который стал часто встречаться в электронном дискурсе; эмоциональные восклицательные слова «Dang» (*Черт возьми*), «lol» (*лол/смех*). Более того, используется сложение или блендинг – словообразовательный прием, который заключается в слиянии двух слов, например: «ahhhhmazing», где происходит слияние восклицательного междометия «ahh» с повторением последней буквы и слова «amazing» (*потрясающий*). Другие лексические признаки разговорного стиля можно увидеть в использовании многозначного слова «stuff», разговорные фразы типа «get hooked on» (*разг. подсесть на ч-л*), «that's awesome» (*разг. это потрясающе*), «no big deal» (*разг. совсем просто, раз и все*), «get a hold of» (*разг. связаться/сконтачиться*).

В представленном дискурсе используются различные смайлы: «улыбка», «подмигивание», «в солнцезащитных очках», «сердце». Эмотиконы (язык эмодзи) расширяют возможности интерактивного взаимодействия, помогая выразить эмоции и интерпретировать смысл текстового сообщения.

Площадка «Facebook» позволяет вести различные диалоги как с тем, кто разместил пост, так и с другими пользователями, оставляя общий комментарий или отвечать на уже сделанные комментарии, что придает дискурсу большую привлекательность, где не просто можно вступить в беседу, но и инициировать еще один диалог с кем-то на базе креолизованного текста. Дискурс перестает быть линейным, распространяясь «вширь». Если мы представим это схематично, обозначая каждого пользователя буквенно, то увидим следующее:

A						
B	C	D	E	F	G	
A			A	C		
B				C		
B+C				F		
C						
F						
A						
F						
A+C						

Дискурс становится расширенным, все пользователи могут подключаться и участвовать, создавая свои направления в диалоге. С точки зрения прагматики, успешность размещения креолизованного текста можно оценить количеством людей, вовлеченных в дискурс: чем интереснее первоначальный пост, тем шире дискурс (больше частных диалогов). Существуют различные лингвистические тактики и маркетинговые ходы, помогающие привлекать внимание и создавать популярные посты [Чернякова, 2009]. В данном примере была использована тактика саспенса (англ. *suspense* — *неопределённость, беспокойство, тревога ожидания, приостановка*) – состояние тревожного ожидания, беспокойства. В английском языке этот термин широко употребляется при описании бытовых и жизненных ситуаций в литературе и кино. Иными словами, читатели поста заинтригованы, остаются в неведении, что находится в коробках на фотографии и как с их помощью можно изменить утро, сделав его потрясающим.

Заключение

В заключение следует сказать, что рассмотренные в данной статье эпохи развития языка, от естественного – устного как адаптивного инстинкта для социализации и ориентации других людей, письменного как текстового графического артефакта и до диджитал-языка – своеобразного гибрида текстового и устного общения с большей частью визуальной составляющей, позволяют понять общие и отличительные онтологические моменты в этих трех парадигмах языка. Письменный язык существенным образом отличается от устного языка разными модусами существования. Возникновение Интернета и расширение сфер его использования до таких пределов, когда вся современная человеческая культура стала немислима без и вне виртуальной среды, знаменует третью парадигму – диджитал-язык. Рассмотренный в статье креолизованный текст на платформе Facebook формирует единство вербальной и невербальной его составляющих, способствуя порождению и развитию дискурса (ориентирование и вовлечение людей). Установлено, что пост носит нелинейный характер, расширяясь на своеобразные дискурсионные ветви (более короткие диалоги). Участники такого многонаправленного дискурса используют разго-

ворный стиль языка, смайлы, морфологические, лексические и синтаксические приемы для выражения своих эмоций.

Список литературы References

1. Анисимова Е.Е. 1996. О целостности и связности креолизованного текста (к постановке проблемы). *Филологические науки*, 5: 74–85.
Anisimova E.E. 1996. O tselostnosti i svyaznosti kreolizovannogo teksta (k postanovke problemy) [On embodiment and cohesion of creolized text]. *Filologicheskie nauki*, 5: 74 – 85. (in Russian).
2. Карамалак О.А. 2015. Интернет-статусы как новая виртуальная индексальная ниша. *Когнитивные исследования языка*, 22: 730–732.
Karamalak O.A. 2015. Internet-statusy kak novaya virtual'naya indeksal'naya nisha [Internet-status as a new virtual indexical niche]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka*, 22: 730–732. (in Russian).
3. Кравченко А.В. 2006. Является ли язык репрезентативной системой? В кн.: *Studia Linguistica Cognitiva*. Вып. 1. Язык и познание: методологические проблемы и перспективы. М., Гнозис: 135–156.
Kravchenko A.V. 2006. Javljaetsja li jazyk reprezentativnoj sistemoj? [Is the language representative system?]. *Studia Linguistica Cognitiva*. Вып. 1. Jazyk i poznanie : metodologicheskie problemy i perspektivy. М., Gnozis: 135–156. (in Russian)
4. Кравченко А.В. 2013. От языкового мифа к биологической реальности: переосмысляя познавательные установки языкознания. М., *Рукописные памятники древней Руси*, 388.
Kravchenko A.V. 2013. Ot jazykovogo mifa k biologicheskoj real'nosti: perosmysljaja poznatel'nye ustanovki jazykoznanija [From language myth to biological reality: reunderstanding cognition stance in language studies]. М., *Rukopisnye pamjatniki drevnej Rusi*, 388 (in Russian)
5. Кравченко А.В. 2014. «Язык писателя» как семиотический конструкт. Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики, 16: 21–29.
Kravchenko A.V. 2014. "Jazyk pisatelja" kak semioticheskij konstrukt ["Writer's language as semiotic construct]. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoj lingvistiki*, 16: 21–29. (in Russian)
6. Мельничук А.С. 1992. Методологические поиски в современных подходах к исследованию языка. В кн.: *Методологические основы новых направлений в мировом языкознании*. Киев, Наукова Думка: 3–15.
Mel'nichuk A.S. 1992. Metodologicheskie poiski v sovremennykh podkhodakh k issledovaniyu yazyka [Methodological search in modern approaches to language research]. *Metodologicheskie osnovy novykh napravlenij v mirovom yazykoznanii*. Kiev, Naukova Dumka: 3–15. (in Russian).
7. Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф. 1990. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция. *Оптимизация речевого воздействия*. М., Наука: 180–186.
Sorokin YU. A., Tarasov E.F. 1990. Kreolizovannye teksty i ikh kommunikativnaya funktsiya. *Optimizatsiya rechevogo vozdejstviya* [Creaolized texts and their communicative funcyion. Optimization of speech influence]. М., Nauka: 180–186. (in Russian).
8. Черняков А.Н. 2009. Интернет-дискурс в современных культурно-информационных коммуникациях: автореф. дис. канд. филос. наук. Белгород. 21 с.
Chernyakov A.N. 2009. Internet-diskurs v sovremennykh kul'turno-informatsionnykh kommunikatsiyakh [Internet-discourse in modern cultural mass media]: avtoref. dis. kand. filoz. nauk. Belgorod, 21. (in Russian).
9. Clark A., Chalmers D. 1998. The extended mind. *Analysis*, 58 (1): 10–23. URL: <http://consc.net/papers/extended.html> (accessed: 29 March 2017).
10. Cowley Stephen J. 2014. Linguistic embodiment and verbal constraints: human cognition and the scales of time. *Frontiers in Psychology*, 5: 1085 URL: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2014.01085> (accessed 04.09.2018).
11. Karamalak O., Pesina S. 2017. Linguistic sign and reading as text creating activity. *XLinguae*, 10 (1): 2–11.
12. Kravchenko A.V. 2009. The experiential basis of speech and writing as different cognitive domains. *Pragmatics & Cognition*, 17(3): 527–548.
13. Kravchenko A.V. 2016. Language as human ecology: A new agenda for linguistic education. *New Ideas in Psychology*, 42: 14
14. Linell P. 1982. *The Written Language Bias in Linguistics*. Sweden: University of Linkoping. 1982.

15. Maturana H. R. 1970. *Biology of cognition*. BCL Report 9.0. Urbana, IL: University of Illinois.
16. Maturana H. R & Varela, F. 1992. *The Tree of Knowledge: The Biological Roots of Human Understanding*. Boston, Massachusetts: Shambhala Publications Inc.
17. Maturana H.R. 1996. *Biology of love*. Focus Heilpädagogik. G.: Peterander, F. (Hrsg.): Ernst Reinhardt, Munchen/Basel. URL: <http://www.terapiacognitiva.eu/cpc/dwl/PerMul/biology-of-love.pdf> (accessed: 04.09.2018).
18. Thibault P.J. 2011. First-order languaging dynamics and second-order language: the distributed language view. *Ecol. Psychol.* 23: 210–245
19. Torre E. 2014. A system of replicable constraints in the age of semiotic binge: on the complementarity of symbolic and dynamic aspects of. In: 1st Conference of the International Association for Cognitive Semiotics (September 25-27, 2014). Lunds Universitet, Sverige, 1: 25. URL: http://www.researchgate.net/publication/266326932_A_System_of_Replicable_Constraints_in_the_Age_of_Semiotic_Binge._On_the_Complementarity_of_Symbolic_and_Dynamic_Aspects_of_Language (accessed: 1 April 2015).
20. Wheeler M., 2004. Is language the ultimate artifact? *Language Sciences*, 26 (6): 693-715.

Ссылка для цитирования статьи

Reference to article

Карамалак О.А., Пожидаева Е.В. Об устном, письменном и диджитал-языке с позиции биокогнитивизма в современном языкознании // *Научные ведомости Белгородского государственного университета*. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т. 38, № 1. С. 35–42. DOI: 10.18413/2075-4574-2019-38-1-35-42.

Karamalak O.A., Pozhidaeva E.V. On Speech, Written and Digital Language from Biocognitivism in Modern Language Studies // *Belgorod State University Scientific Bulletin. Humanities series*. 2019. V. 38, № 1. P. 35-42. DOI: 10.18413/2075-4574-2019-38-1-35-42